

ПО-ЦАРСКИ БУДЕМ ЛИ ЩЕДРЫ

НЕ УТЕШАТЬ ИНВАЛИДОВ ПОДАЧКАМИ, А ВЕСТИ ИХ К ПОЛНОЦЕННОЙ ЖИЗНИ

По информации Министерства социальной защиты населения России, уровень первичной инвалидности за последние три года вырос у нас почти в полтора раза. Самое тревожное, что все больше инвалидов трудоспособного возраста: каждый пятый из состоящих на учете в органах соцзащиты моложе 45 лет.

Как же быть? Выкачивать из хилой казны новые и новые подачки в виде пенсий, пособий и льгот? Опыт показал, что от них крайне мало проку. Нужна иная стратегия.

И она уже есть. Ее соавторы — бывший Координационный комитет и нынешний Совет по социальной политике при Президенте РФ, Минсоцзащиты. Это стратегия реабилитации. Она дает возможность инвалидам не прозябать с жалким жребием просителей самых малых житейских благ, а жить, полноценно реализуя свои права на образование и труд.

Новая стратегия включает и новую систему реабилитационных центров.

...Как-то в 1806 году Мария Федоровна, вдова императо-

повелела здесь, в Павловске, открыть первое в России училище для таких детей и всячески покровительствовала ему.

Истории свойственны причудливые повторения. Совершенно независимо от упомянутого сюжета в том же самом Павловске в 80-е годы сложился единственный в России межрегиональный центр реабилитации лиц с проблемами слуха. Вначале было среднее ПТУ, к нему добавился политехникум, и появилось двухуровневое учебное заведение. Под одной крышей с ним теперь и лаборатория средств реабилитации, и редакционный отдел, выпускающий уникальную, как сам центр, методическую литературу.

Среди «лиц с проблемами» талантливых отнюдь не меньше, чем среди остальных. Наделены они особым талантом — на лету схватывают суть дела. В редкостной восприимчивости этих людей к любому мастерству убеждают творения учащихся художественных отделений. Искусством считают в центре и суплоперевод. Попробуйте

рина и Ирина Рудометкина (здоровые дочери слабослышащих родителей) — здешние воспитанницы.

Можно даже научиться жестовому пению. Но это позже. А на первых порах — уроки чтения с губ, поддержание остаточного слуха, психотерапия для тех, кого глухота настигла в сознательной жизни...

В центре готовят также культпросветспециалистов — организаторов досуга для товарищей по несчастью (часть актеров Московского театра мимики и жеста — тоже отсюда). Готовят педагогов для спецшкол, радиомонтажников и переплетчиков. Готовят правоведов — как правило, аппаратных работников для местных организаций общества глухих, работников, чье назначение сродни обязанностям земского учителя или врача: один на обширное деревенско-поселковое пространство, наиболее доступный для данного круга людей — советчик, законник, ходатай по самым разным делам.

Даже сейчас мало кого из выпускников мучает проблема трудоустройства. Многие продолжают учебу в массовых вузах. Несколько человек небезуспешно занимаются солидной коммерцией, подтверждая верность сведений о том, что людям с этим недостатком приспичи, повину-

им, истинным гуманистам и блестящим профессионалам, на чисто реабилитационных заботах, снять с себя тяготы борьбы за прожиточный минимум для своего учреждения: Но—уввы. На питание их полупечным выделяется, смешно сказать, 10 тысяч рублей в месяц — где-то, как-то недостающее надо добыть. Из-за нехватки денег полы грозят провалиться, строительные трубы — замерзнуть. Тут уж не до жиру, но и «жир»-то — например, многолетняя техника — очень необходимая.

В России в следующие три года предполагается построить, реконструировать, по-современному оснастить, связать воедино 12 подобных центров в различных регионах. Через эти центры должны реализовываться шесть федеральных целевых программ, проекты которых уже подготовлены и вскоре могут быть рассмотрены правительством и Госдумой. Вот некоторые из них: «Медико-социальная экспертиза и реабилитация инвалидов», «Формирование доступной для инвалидов среды жизнедеятельности», «Профессиональная реабилитация и обеспечение занятости инвалидов»... На эти центры требуется 80 миллиардов рублей из федерального бюджета. Чересчур много? Но ведь казне иници-

19 ОКТ 1997

РОССИЙСКАЯ ПЕЧАТА

ра Павла I, прогуливаясь по своему дворцовому парку, по обыкновению раздавала детям придворных конфеты. Один мальчик не поблагодарил за угощение. Мария Федоровна возмутилась его невоспитанностью, но ей пояснили: он глухонемой. И она

жестовой речью, где знаков на несколько порядков меньше, чем слов в русском языке, выразить: «В саду горит огонь рябины красной» — и согласитесь: тончайшее искусство. Кстати, хорошо знакомые нам по телеэкрану сурдопереводчицы Майя Гу-

ная предприимчивость и партнерская надежность. «Смотри на меня, как на равного»... Собственно, этому директор центра Лидия Сидицына и ее сотрудники подчиняют все свои большие старания при небольшой зарплате. Сосредоточиться бы

безработица инвалидов перешагнут последнюю черту, потратить придется гораздо больше. Так что прямой практический резон—раскошелиться сейчас. Или уже не способны мы на царскую щедрость?

Борис ГЛЕЙЗИН.